

Тананайко Светлана Олеговна, Васильева Л. А.

ФОНЕМНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ГЛАСНЫХ В ПЕРВООБРАЗНЫХ СОЮЗАХ

В статье рассматривается один из дискуссионных вопросов русской фонетики - фонемная принадлежность и качество гласного в союзах но, что. Задачей данного исследования было изучение темпоральных и перцептивных параметров гласных в этих словах, чтобы на основании полученных данных сделать вывод о преобладающих в современной нормативной речи тенденциях реализации этих гласных. На основании полученных результатов делается вывод, что в большинстве случаев в разных типах нормативной русской речи в союзах но и что реализуются аллофоны фонемы /o/ разной степени ударности. С точки зрения системы русского безударного вокализма это означает, что дифференциальные признаки сохраняются не только у безударных аллофонов гласных верхнего подъема, но и в некоторых случаях у безударных аллофонов гласного среднего подъема /o/.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 132-135. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В-третьих, еще одной разновидность лексических диалектизмов считаются семантические диалектизмы, представляющие собой диалектное значение общеупотребительных слов: **fajarse** - 'драться; застегнуть ремень' (Мекс.); 'выпивать; много работать' (Табаско); **arrecho** - 'глупый, недостойный, грязный' (Мекс.); 'упорный' (Табаско); **asahual** - 'сорняк' (Мекс.); 'небольшая гора' (Табаско); **botijuela** - 'кувшин' (Мекс.); 'копилка' (Табаско).

В целом, лексический состав в испанском языке на территории штата Табаско можно разделить на четыре слоя.

В основу I, самого обширного, слоя входят ЛЕ, общие для всех испаноговорящих стран: **casa** - 'дом', **mesa** - 'стол', **comer** - 'кушать', **verde** - 'зеленый'.

Ко II слою относятся собственно лексические диалектизмы, выступающие в качестве синонимов литературного языка: **rizado** 'кудрявый' (Исп.); **chino** (Мекс.); **muricho** (Табаско); **carriredondo** 'круглолицый' (Исп.); **careluna** (Мекс.); **bux** (Табаско); **gato** 'кот' (Исп.); **gato, bicho** (Мекс.), **micho** (Табаско).

К III слою относятся этнографические диалектизмы, которые являются названиями предметов и явлений, которые характерны лишь для зоны распространения диалекта: **gruesa** - «груэса» - 'большая тортилья из молодой кукурузы'; напитков: **chorote** - «чороте» - 'напиток из какао и кукурузной массы'; **guarapo** - «гуарапо» - 'алкогольный напиток'; флоры: **jaqua** - «хагуа» - 'фрукт'; **chaya** - «чайа» - 'трава, которую употребляют в пищу'; фауны: **senzote** - «сенсоте» - 'птица, которая легко имитирует любые звуки'; **sojolute** - «сохолите» - 'птица, похожая на фазана'; предметов домашнего обихода: **zozquil** - «соскиль» - 'мочалка (растительная)'.

К IV слою относятся семантические диалектизмы, представляющие собой диалектное значение общеупотребительных слов: **achucharar** - 'робеть, смущаться' (Мекс.); 'мять' (Табаско); **paraгауо** - 'попугай' (Мекс.); 'воздушный змей' (Табаско); **asahual** - 'сорняк' (Мекс.); 'небольшая гора' (Табаско); **botijuela** - 'кувшин' (Мекс.); 'копилка' (Табаско).

Список использованной литературы

1. **Виноградов В. С.** Лексикология испанского языка. - М.: Высшая школа, 1994. - 192 с.
2. **Михеева Н. Ф.** Испанский язык и межкультурная коммуникация. - М.: Изд-во АПК и ПРО, 2003. - 220 с.
3. **Степанов Г. В.** Испанский язык в странах Латинской Америки. - М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1963. - 202 с.
4. **Фирсова Н. М.** Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке. - М.: Изд-во РУДН, 2000. - 128 с.
5. **Gutiérrez Eskildsen R. M.** La vida mexicana en el lenguaje. Algunos regionalismos de Tabasco // Investigaciones lingüísticas. - México, 1933. - Pp. 20 - 25.
6. **Gutiérrez Eskildsen R. M.** Cómo hablamos en Tabasco // Investigaciones lingüísticas. - México, 1933. - Pp. 265 - 312.
7. **Gutiérrez Eskildsen R. M.** Dialectología del español de México. Particularidades de Tabasco // Investigaciones lingüísticas. - México, 1935. - Pp. 306 - 310.
8. **Henríquez Ureña P.** El español de Méjico, los Estados Unidos y la América Central. - Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1938. - 105 p.
9. **Lope Blanch J. M.** El léxico de la zona maya en el marco de la dialectología mexicana // Investigaciones. - México: UNAM, 1979. - Pp. 59 - 132.
10. **Lope Blanch J. M.** Estudios sobre el español en México. - México: UNAM, 1972. - 185 p.
11. **Quero J.** Bebidas y dulces tradicionales de Tabasco. - México, 2004. - 57 p.
12. **Rovirosa J. N.** Nombres geográficos del Estado de Tabasco. - México: Oficina tipográfica de la Secretaría de Fomento, 1888. - 189 p.

ФОНЕМНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ГЛАСНЫХ В ПЕРВООБРАЗНЫХ СОЮЗАХ

Тананайко С. О., Васильева Л. А.

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Скрелиным П. А. и к.ф.н. Степановой С. Б.

В статье рассматривается один из дискуссионных вопросов русской фонетики - фонемная принадлежность и качество гласного в союзах но, что. Задачей данного исследования было изучение темпоральных и перцептивных параметров гласных в этих словах, чтобы на основании полученных данных сделать вывод о преобладающих в современной нормативной речи тенденциях реализации этих гласных. На основании полученных результатов делается вывод, что в большинстве случаев в разных типах нормативной русской речи в союзах но и что реализуются аллофоны фонемы /о/ разной степени ударности. С точки зрения системы русского безударного вокализма это означает, что дифференциальные признаки сохраняются не только у безударных аллофонов гласных верхнего подъема, но и в некоторых случаях у безударных аллофонов гласного среднего подъема /о/.

Постановка проблемы

Спонтанная речь в последнее время привлекает пристальное внимание лингвистов. В частности, обращается внимание на то, что рассмотрение спонтанной речи как некоего отклонения от эталонных реализаций неправомерно, так как в ситуации речевой коммуникации именно спонтанная речь является первичной [Бондарко 2001: 17]. Естественно, что такая речь (на всех языковых уровнях - от синтаксиса до фонетики) сильно зависит от социальных характеристик говорящих, и выбор спонтанной речи как материала исследо-

ваний всегда был типичен для социолингвистики. С одной стороны, новые компьютерные методы исследования речевых сигналов позволяют хранить и изучать звучащую спонтанную речь с недоступной ранее для ученых тщательностью. С другой стороны, в связи с быстро меняющейся социальной структурой современного российского общества получение и изучение новых данных о речевых характеристиках различных социальных групп, произношение которых может рассматриваться как норма или как узус, является чрезвычайно актуальным.

Поскольку именно спонтанная речь является источником как узуса, так и нормы, то она и стала предметом настоящего исследования, осуществляемого в рамках научно-исследовательской работы кафедры фонетики СПбГУ по проекту РФФИ 07-06-00139. Подробно методика данного исследования описаны в материалах Фонетического Конгресса в Барселоне в 2003 году [Bondarko 2003: 2973].

В статье рассматривается один из дискуссионных вопросов русской фонетики, а именно, фонемная принадлежность и качество гласного в союзах *но*, *что*. Традиционно слова такого типа (первообразные союзы) рассматриваются как клитики и, следовательно, должны реализоваться по правилам безударного вокализма, но, с другой стороны, в соответствии с современной произносительной нормой слова *но*, *что* должны произноситься с [о]-образным гласным. Поэтому задачей данного исследования было изучение темпоральных и перцептивных параметров гласных в этих словах, чтобы на основании полученных данных сделать вывод о преобладающих в современной нормативной речи тенденциях реализации этих гласных.

Материал и методика

Исследование было проведено на материале русской спонтанной речи 5 принадлежащих к различным возрастным группам (от 18 до 55 лет) дикторов-носителей русского нормативного произношения. Затем на основе имеющейся спонтанной речи для всех дикторов были составлены тексты, прочитанные теми же дикторами. В спонтанной речи и чтении каждого диктора для дальнейшего анализа были выделены идентичные по словесному составу фрагменты длительностью не менее 10 минут для каждого диктора.

Была проведена полная обработка записи их речи. Вначале тексты подвергались детальному слуховому анализу. В результате была получена акустическая транскрипция, при которой транскрибировался каждый отдельный звук без учета фонетического контекста. Идеальная транскрипция создавалась в соответствии с принципами Щербовской фонологической школы.

На базе пакета программ для обработки звуковых сигналов PRAAT был разработан скрипт, позволяющие получать различные характеристики речевого сигнала. Для каждого звука были получены 1) представление данного аллофона в 2 видах транскрипции (реальной и идеальной); 2) длительность звука.

Всего в обработанном материале встретилось 25 реализаций союза *но* и 43 реализации союза *что*. При этом не рассматривалось союзное слово *что* и *что* в составе сложных союзов. Из 43 случаев реализации союза *что* в 3 случаях гласный полностью выпал, и эти 3 случая были исключены из рассмотрения.

Данные анализа темпоральных характеристик гласных

При анализе длительности гласного выяснилось, что реализации обоих союзов можно разделить на 3 группы по длительности гласного, поскольку русское ударение в первую очередь количественное и именно признак длительности является ведущим при определении ударности-безударности гласного.

Данная разбивка материала на 3 группы сделана с учетом результатов проведенного на кафедре фонетики СПбГУ всестороннего детального исследования всего корпуса спонтанной речи.

По длительности гласного изучаемые примеры из спонтанной речи классифицируются следующим образом (см. Табл. 1):

1) Малая длительность гласного, не позволяющая уверенно опознать качество гласного. Средняя длительность гласного в этих примерах составляла 33 мс и для *но*, и для *что*.

	группы	спонтанная речь		чтение	
		количество	сред. длит., мс	количество	сред. длит., мс
но	1	6	33	11	42
	2	11	66	13	67
	3	8	262	1	109
что	1	16	33	32	39
	2	13	68	6	67
	3	11	180	4	229

Табл. 1. Количество и средняя длительность трех групп реализаций союзов *но* и *что* в спонтанной речи и чтении

2) Длительность гласного, позволяющая опознать его как гласный полного образования. Средняя длительность гласного в этой группе составляла 66,4 мс для *но*, 68 мс для *что*. Можно сделать вывод, что в примерах, попавших во вторую группу, реализуется ударный гласный, так как это очень близко к значению, полученным О. Б. Болотовой. По данным О. Б. Болотовой средняя длительность ударного [о] в спонтанной речи составляет 67 мс, [Болотова 2005: 118].

3) Большая длительность гласного, связанная с хезитационной затяжкой. Длительность гласных в этой группе варьирует от 116 мс до 430 мс, составляя в среднем 262 мс для *но*, 180 мс для *что*. Большое количество примеров, попавших в эту группу, связано со спецификой спонтанной речи, для которой хезитация чрезвычайно характерна, в частности, после союзов [Степанова 2006: 99]. Кроме того, надо учитывать, что

союзы *но* и *что* появляются обычно на границе простых предложений в пределах сложного (с точки зрения синтаксиса), и на границе синтагм (с точки зрения фонетического просодического членения), то есть в позициях, где хезитация наиболее частотна.

В чтении были обработаны слова из фрагментов, идентичных по словесному составу фрагментам спонтанной речи.

Примеры из чтения также можно разделить по длительности на аналогичные 3 группы:

1) Малая длительность гласного, не позволяющая уверенно опознать качество гласного. Средняя длительность гласного в этих примерах составляла 42 мс для *но*, и 39 мс для *что*.

2) Длительность гласного, позволяющая опознать его как гласный полного образования. Средняя длительность гласного в этой группе составляла 66,8 мс для *но*, 67,3 мс для *что*. Можно сделать вывод, что в примерах, попавших во вторую группу, реализуется ударный гласный, так как это очень близко к значениям, полученным О. Б. Болотовой. По данным О. Б. Болотовой средняя длительность ударного [о] в чтении - 67,2 мс [Болотова 2005: 118].

3) Большая длительность гласного, связанная с хезитационной затяжкой. Длительность гласных в этой группе варьирует от 109 мс до 299 мс, составляя в среднем 229 мс для *что*. Для *но* встретился всего один такой случай. Естественно, в чтении значительно меньше хезитаций, чем в спонтанной речи.

Интересно рассмотреть количественное распределение примеров *но* и *что* по трем группам. В спонтанной речи для слова *но* наибольшее количество примеров попадает во вторую группу, где гласный реализуется как гласный полного образования. Довольно представительна также и группа с хезитациями (третья), наименьшей оказывается группа с краткими гласными. Для слова *что* в спонтанной речи наиболее представительной оказалась первая группа - с краткими гласными, вторая группа несколько меньше, а третья группа (хезитационная) немного меньше второй.

В чтении для слова *но* преобладающей оказалась вторая группа, первая группа несколько меньше, а в третьей группе всего один пример. Для слова *что* в чтении абсолютно преобладает первая группа (32 случая), вторая и третья группы намного меньше (6 и 4 случая соответственно).

Можно сделать вывод, что наиболее предпочтительной реализацией слова *но* и в спонтанной речи, и в чтении была реализация с гласным полного образования, при этом в чтении достаточно часто встречались и краткие гласные. Для слова *что* и в спонтанной речи, и в чтении преобладает реализация с кратким гласным, причем если в спонтанной речи это преобладание незначительно, то в чтении оно абсолютно. Обращает на себя внимание небольшое количество случаев реализации гласного полного образования в союзе *что* в чтении (всего 6 случаев). Таким образом, союз *но* чаще реализуется с гласным полного образования, а союз *что* - с кратким гласным. Возможно, это связано с лексическими причинами, а именно - при редуцированном произнесении гласного в слове *но* это слово может быть опознано как предлог *на* (ср. *но* это - *на* это). Кроме того, нельзя не учитывать большей частотности *что* по сравнению с *но*. Вероятно также, что полная реализация гласного в *что* будет преобладать в союзном слове в отличие от союза.

Результаты анализа акустической транскрипции

По данным акустической транскрипции в исследованном материале преобладают лабиализованные реализации гласных в изучаемых союзах. Эти реализации составляют 84% всех случаев *но* в спонтанной речи и 68% *но* в чтении. Для союза *что* было выявлено 76% лабиализованных реализаций в спонтанной речи и 83% в чтении. Помимо лабиализованных реализаций встречались и реализации гласных в виде аллофонов фонемы /а/, а также аллофонов фонемы /и/ (см. Табл. 2). Однако наиболее частотной альтернативой произнесению лабиализованных гласных была реализация неопределенного гласного центрального ряда [ə] (см. Табл. 2). Сопоставив эти данные с результатами анализа темпоральных характеристик, можно отметить, что абсолютное большинство гласных полного образования в изученном материале реализуется как лабиализованные, чаще всего [о]-образные гласные или лабиализованные гласные средне-верхнего подъема центрального ряда [ə]. Деллабиализованные реализации фиксируются в первую очередь для кратких гласных, хотя при этом основное количество этих гласных также реализуются как лабиализованные и чаще всего как гласные центрального ряда. Это подтверждается количественным распределением аллофонов, отмеченных на месте изучаемых гласных в акустической транскрипции (см. Табл. 2). Так, для слова *но* преобладающим аллофоном является [о] и в спонтанной речи, и в чтении. Это хорошо коррелирует с выводом о преобладании гласного полного образования в произношении этого союза. Для слова *что* преобладающим аллофоном оказывается лабиализованный гласный средне-верхнего подъема центрального ряда, что согласуется с выводом о преобладании кратких гласных при произношении *что*. Преобладание гласного полного образования для союза *но* может быть связано с его большей (по сравнению с союзом *что*) лексической нагруженностью: *но* часто употребляется для указания на противопоставление, а *что* часто является лишь формальным способом синтаксической связи частей предложения.

		о	ə	ɔ	ø	æ	ʊ	ə	ɪ	ɪ
спонт. речь	но	36	16	16	8	4	4	16	0	0
	что	25	38	0	0	3	10	17	5	2
чтение	но	24	16	4	0	0	24	28	0	4
	что	31	38	7	0	0	7	14	3	0

Табл. 2 Распределение аллофонов гласных в союзах *но* и *что* по данным акустической транскрипции (в % от общего количества случаев для каждого союза в каждом типе речи)

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в союзе *но* обычно произносится [o]-образный гласный полного образования, близкий к ударному аллофону, в то время как при произношении союза *что* преобладает лабиализованный гласный центрального ряда [ə], который хотя и опознается как [o]-образный, не может считаться близким к ударному аллофону /o/, так как он слишком краткий и продвинутый вперед, что не является нормой после твердого согласного, но может рассматриваться как один из признаков безударного аллофона, которые, как известно, располагаются ближе к центру треугольника гласных, чем ударные. Кроме того, необходимо добавить, что реализация гласного в этих союзах как [o]-образного приближается к 100%, если имеется хезитационная затянутость гласного или пауза хезитации после него. Итак, можно утверждать, что в большинстве случаев и в спонтанной речи, и в чтении в союзах *но* и *что* реализуются аллофоны фонемы /o/ разной степени ударности. С точки зрения системы русского безударного вокализма это означает, что дифференциальные признаки сохраняются не только у безударных аллофонов гласных верхнего подъема, но и в некоторых случаях у безударных аллофонов гласного среднего подъема /o/, и при этом чередования ударной фонемы /o/ с безударной фонемой /a/ не происходит. А это позволяет говорить о возможности реализации безударного /o/ не только в редких заимствованных словах в зияниях, но и в частотных и даже сверхчастотных словах в позиции после согласного.

Список использованной литературы

1. Болотова О. Б. Гласные в спонтанной речи и при чтении связного текста (экспериментально-фонетическое исследование на материале русского языка): Дис... канд. фил. наук: 10.02.19. – СПб., 2005. - 284 с.
2. Бондарко Л. В. Спонтанная речь и организация системы языка / Л. В. Бондарко // Фонетические свойства русской спонтанной речи: Бюллетень Фонетического фонда русского языка / Под ред. Л. В. Бондарко, М. Краузе. - Санкт-Петербург-Бохум, 2001. - Вып. 8. - С. 17-23.
3. Степанова С. Б. Соотношение синтагматического и хезитационного членения в спонтанной русской речи / С. Б. Степанова // Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры: Сборник докладов. - Пловдив: Университетско издателство «Паисий Хилендарски», 2006. - Том 1. - С. 95-103.
4. Bondarko L. V., Volskaya N. B., Tananaiko S. O., Vasilieva L. A. Phonetic Properties of Russian Spontaneous Speech / L. V. Bondarko // Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences. - Barcelona, 2003. - P. 2973-2976.

О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ АССИМИЛИРОВАННОСТИ ЭКЗОТИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПЕЧАТНОЙ ПРЕССЫ)

Тимина С. А.
Университет Ши Чиэн, Тайвань

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Кондаковой И. А. и к.ф.н. Яковлевой Е. Л.

В статье излагаются некоторые результаты исследования экзотической лексики в современном английском языке. Уточняется положение экзотизмов относительно полностью освоенных заимствований и неосвоенных иностранных слов. Проводится анализ условий и факторов, влияющих на процесс лексико-семантической ассимиляции экзотической лексики.

Английский язык активно заимствовал на протяжении всей своей истории. На современном этапе процесс не только продолжается, он усиливается. Эта способность легко и активно заимствовать иноязычные элементы выделяет английский в ряду других родственных ему языков. Как отмечает Хельга Кенси (Helga Kansi), одна из причин кроется в особенностях эволюции самого английского языка. Главными факторами такой высокой адаптируемости, по её мнению, являются (а) упрощение грамматической системы английского языка в процессе его исторического развития и (б) наличие разнообразных инструментов для создания новых слов. “Английский притягивает иноязычные элементы, как магнит, и с такой лёгкостью, что эту его уникальную черту игнорировать невозможно” [Kansi 1997: 60].

Объектом нашего описания являются лексические единицы, называемые экзотизмами. *Экзотизмы* - это слова иноязычного происхождения, обозначающие реалии национальных культур, не имеющие точных эквивалентов в заимствующем языке, характеризующиеся низкой частотностью и неполной ассимилированностью. [Тимина 2003: 16]. Материал исследования составляют более 200 экзотизмов, отобранных методом сплошной выборки из публикаций «качественной» англоязычной прессы последних 7 лет.